

УДК 347.918
ББК 67.410.12

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ФОРМ АРБИТРАЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ

Казаченок Светлана Юрьевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет, базовая кафедра ЮНЦ РАН, заведующая филиалом № 5 Волгоградской межрайонной коллегии адвокатов, член общественной палаты Волгоградской области
gimchp@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена внешним формам выражения арбитражного соглашения как гражданско-правового договора. Существующие формы арбитражного соглашения анализируются с точки зрения вопросов, определяющих юридические последствия его составления, применения и оспаривания, опосредующих в конечном итоге принятие решения об арбитрабельности спора. Обоснована практическая целесообразность оформления арбитражного соглашения в письменной форме единым документом, подписанным обеими сторонами. Базой такого обоснования стала целая совокупность выявленных в ходе проведенного исследования правовых факторов. Среди них: трудности, возникающие у субъектов государств, участвующих в Нью-Йоркской и Европейской конвенциях, содержащих различные требования к форме арбитражного соглашения; двойственная природа третейского соглашения, допускающая возможность использования гражданского законодательства в качестве нормативной основы для требований к его форме, признающего в качестве последствия несоблюдения простой письменной формы внешнеэкономической сделки ее недействительность; невозможность квалифицировать сложный состав процессуальных действий – процесс «обмена исковыми заявлениями и отзывами на иск, в которых одна из сторон утверждает о наличии соглашения, а другая против этого не возражает», в качестве простой письменной формы заключения соглашения; постоянная зависимость международной и внутригосударственной законодательной фиксации форм арбитражного соглашения от научно-технического прогресса и динамично развивающихся трансграничных коммуникационных средств связи; отсутствие интернационального законодательного признания арбитражного соглашения, заключенного в электронной форме.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, гражданско-правовой договор, арбитражное соглашение, форма арбитражного соглашения, арбитрабельность спора, недействительность арбитражного соглашения.

Как и всякий гражданско-правовой договор, арбитражное соглашение должно быть выражено в определенной внешней форме. Форма арбитражного соглашения, как и форма любой сделки, является существенным

звеном при составлении, применении и оспаривании арбитражного соглашения, опосредующим в конечном итоге принятие международным коммерческим арбитражем спора к рассмотрению [7].

Надлежащая форма арбитражного соглашения является составляющей существующего в науке международного частного права термина «арбитрабельность спора» (от англ. *arbitrability*), под которой понимают надлежащую правосубъектность сторон арбитражного соглашения, наряду с добровольностью волеизъявления субъектов (субъективная арбитрабельность) и допустимостью спора в качестве предмета арбитражного разбирательства (объективная арбитрабельность) [2].

К сожалению, вопросы, касающиеся формы фиксации арбитражного соглашения наряду со спецификой арбитражного соглашения как особого инструмента урегулирования споров, влияющего на последующие действия сторон в случае столкновения интересов, находятся в перечне непрозрачных вопросов не только для российских предпринимателей и их юридических представителей, но и спорных для отечественной доктрины [4]. Это связано с тем, что законодательство о третейских судах и международном коммерческом арбитраже весьма скупо регулирует вопросы заключения и формы третейского соглашения. При этом практика третейского разбирательства, особенно с развитием современных средств электронного оборота, объективно нуждается в нормативном материале, который мог бы стать основой решения тех или иных проблем, связанных с формой третейского соглашения. В связи с отсутствием соответствующих норм в законодательстве о третейских судах практика ориентируется на нормы гражданского законодательства, регулирующие форму и порядок заключения сделок. Двойственная природа третейского соглашения допускает возможность использования гражданского законодательства в качестве нормативной основы для требований к его форме. Так, в соответствии с Гражданским кодексом РФ (п. 3 ст. 162) несоблюдение простой письменной формы внешнеэкономической сделки влечет за собой ее недействительность. Поэтому с практической точки зрения было бы целесообразно рекомендовать сторонам при заключении третейского соглашения оформлять его в виде единого документа, подписанного обеими сторонами [9].

Согласно ст. 1209 ГК РФ к определению формы сделки применяются общие и специ-

альные коллизионные нормы. Общая норма подчиняет форму сделки праву места ее совершения, при этом сделка, совершенная за границей, не может быть признана недействительной вследствие несоблюдения формы, если соблюдены требования российского права (п. 1 ст. 1209 ГК РФ). Специальные коллизионные нормы определяют форму внешнеэкономической сделки, хотя бы одной из сторон которой является российское юридическое лицо либо осуществляющее предпринимательскую деятельность физическое лицо, личным законом которого является российское право (п. 2 ст. 1209 ГК РФ), а также форму сделки в отношении недвижимого имущества и в отношении недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации (п. 3 ст. 1209 ГК РФ).

Большинство национальных законов о международном коммерческом арбитраже предусматривают, что арбитражное соглашение должно быть заключено в той форме, которая могла бы облегчить стороне процедуру доказывания его существования. Такое требование о соблюдении формы арбитражного соглашения является одним из критериев, который должен учитывать суд и стороны при оценке его действительности [6].

Следует быть осторожными, в случае если речь идет о третейском суде, который в России часто путают с международным арбитражем. Действует отдельный закон «О третейских судах в РФ», и его формулировки более строги к форме соглашения. Так, в Обзоре практики ФАС Московского округа по применению норм глав 30 и 31 АПК РФ также содержится вывод о том, что совершение действий, направленных на исполнение договора, не заключенного сторонами в предусмотренной законом форме, не может свидетельствовать о достижении ими соглашения о передаче споров на разрешение третейского суда, а фактическое исполнение договора по поставке и принятие товара структурным подразделением (филиалом) не являются свидетельством одобрения юридическим лицом условия о компетентном органе по рассмотрению споров, вытекающих из данного договора [3].

Что касается Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже», то он содержит признанное международным сообще-

ством обязательное правило о письменной форме соглашения об арбитраже: соглашение считается заключенным в письменной форме, если оно содержится в документе, подписанном сторонами, или заключено путем обмена письмами, сообщениями по телетайпу, телеграфу или с использованием иных средств электросвязи, обеспечивающих фиксацию такого соглашения, либо путем обмена исковым заявлением и отзывом на иск, в которых одна из сторон утверждает о наличии соглашения, а другая против этого не возражает. Ссылка в договоре на документ, содержащий арбитражную оговорку, является арбитражным соглашением при условии, что договор заключен в письменной форме и данная ссылка такова, что делает упомянутую оговорку частью договора (ч. 2 ст. 7).

Это положение национального законодательства коррелирует с абз. «а» ч. 2 ст. 1 Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже, заключенной в Женеве 21 апреля 1961 г. [1], согласно которому термин «арбитражное соглашение» обозначает арбитражную оговорку в письменной сделке или отдельное арбитражное соглашение, подписанное сторонами или содержащееся в обмене письмами, телеграммами или в сообщениях по телетайпу.

В случае, если арбитражное соглашение заключается отдельно от договора, при внесении изменений и дополнений в текст соглашения, стороны должны обладать необходимыми полномочиями на подписание соглашения, а в предусмотренных доверенностью или законом случаях требуется последующее одобрение совершенной сделки представляемым лицом.

Необходимо учитывать изменения, внесенные Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ в ст. 183 ГК РФ, в силу которых если представляемый отказался одобрить сделку или ответ на предложение представляемому ее одобрить не поступил в разумный срок, другая сторона вправе потребовать от неуправомоченного лица, совершившего сделку, исполнения сделки либо вправе отказаться от нее в одностороннем порядке и потребовать от этого лица возмещения убытков. Убытки не подлежат возмещению, если при совершении сделки другая сторона знала или должна была знать об отсутствии полномочий либо об их превышении.

В данном контексте приведем пример казуса, рассмотренного Международным арбитражным судом при Белорусской торговой палате (дело № 512/27-05). Поставщик товара подал в суд на заказчика в связи с неоплатой последней суммы по договору поставки. Сам поставщик все обязательства по договору поставки выполнил. Между сторонами было заключено арбитражное соглашение, по которому дело должно было слушаться именно при белорусской торговой палате. Заказчик ответил на иск и попытался признать договор поставки недействительным, после того как это не сработало, заказчик попытался признать недействительным арбитражное соглашение, указывая на то, что оно было подписано неуполномоченным лицом со стороны заказчика. Суд признал, что соглашение об арбитраже недействительно, но, несмотря на это, он также признал, что возникший между сторонами спор охватывается арбитражным соглашением, заключенным посредством совершения ими конклюдентных действий. Суд сделал комментарий к данному делу: «Арбитражное соглашение может быть заключено посредством совершения сторонами конклюдентных действий, а именно направления искового заявления и ответа на него, в которых соответственно одна сторона предлагает рассмотреть дело в Международном арбитражном суде при БелТПП, а другая не возражает против этого» [8].

И все же в пользу рекомендации практической целесообразности оформления арбитражного соглашения в письменной форме единым документом, подписанным обеими сторонами, выступила целая совокупность выявленных в ходе проведенного исследования правовых факторов. Среди них: трудности, возникающие у субъектов государств, участвующих в Нью-Йоркской и Европейской конвенциях, содержащих различные требования к форме арбитражного соглашения; двойственная природа третейского соглашения, допускающая возможность использования гражданского законодательства в качестве нормативной основы для требований к его форме, признающего в качестве последствия несоблюдения простой письменной формы внешнеэкономической сделки ее недействи-

тельность; невозможность квалифицировать сложный состав процессуальных действий – процесс «обмена исковыми заявлениями и отзывами на иск, в которых одна из сторон утверждает о наличии соглашения, а другая против этого не возражает», в качестве простой письменной формы заключения соглашения; постоянная зависимость международной и внутригосударственной законодательной фиксации форм арбитражного соглашения от научно-технического прогресса и динамично развивающихся трансграничных коммуникационных средств связи; отсутствие интернационального законодательного признания арбитражного соглашения, заключенного в электронной форме.

Возвращаясь к Нью-Йоркской конвенции, надо отметить, что она содержит только одно требование к форме арбитражного соглашения – оно должно быть заключено в письменной форме. На практике к письмам и телеграммам, упомянутым в ст. II Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и относящимся наравне с арбитражной оговоркой в договоре или арбитражным соглашением, подписанным сторонами, к термину «письменное соглашение» (п. 2 ст. II), приравнивали телексы, телетайпы и «иные средства электронной связи».

В международной практике неоднозначно решен вопрос о действиях адресата в случае получения писем, телеграмм и иной корреспонденции с предложением о заключении арбитражного соглашения: возвратить адресанту с ответом о согласии с данным предложением, либо, на наш взгляд, более уместной является ссылка в любом письме (факсе, телексе и т. п.) на получателя такой корреспонденции.

Так, Е.Е. Юрьев в работе, освещавшей вопросы действительности арбитражного соглашения, приводит пример дела, рассмотренного в суде ФРГ по поводу спора между немецкой фирмой (продавцом) и австрийской фирмой (покупателем), в котором арбитражное соглашение содержалось в письме, направленном покупателем продавцу. Ответа на это письмо не последовало, а следовательно, арбитражное соглашение могло быть заключено только в устной форме. Соответственно немецкий суд должен был применить либо Нью-Йоркскую, либо Европейскую конвенцию, участницами которых являются и Австрия, и

Германия, причем от выбора той или иной напрямую зависела действительность арбитражного соглашения. В этом деле суд отдал предпочтение Европейской конвенции как заключенной позднее [11].

Полагаем, вовсе не обязательно, чтобы ответ на предложение об арбитражном рассмотрении спора был получен в форме четко выраженного согласия с этим предложением. Это может быть и факс о назначении арбитра в соответствии с предложенным регламентом. Известен прецедент, когда ответ в форме назначения арбитра в соответствии с предложенным регламентом был признан соответствующим требованиям Нью-Йоркской конвенции 1958 г. о форме арбитражного соглашения [12].

Существует и еще одна проблема: отсутствие подписи лица, отправляющего телексы и телетайпы, факсы. В международном сообществе исходят из того, что напечатанная подпись в документе, содержащем арбитражную оговорку, делает оговорку действительной, в российском же законодательстве арбитражное соглашение является действительным лишь в случае наличия особого соглашения сторон о допустимости применения электронной цифровой подписи либо аналога собственноручной подписи, факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования и т. д.

Факт признания лицом, чья подпись была напечатана под документом, содержащим арбитражное соглашение, правовых последствий, вытекающих из такого документа, можно доказать с помощью ссылки на другую корреспонденцию, свидетельские показания в случае оспаривания факта аутентичности такой подписи.

Для стороны, требующей заключения соглашения об арбитраже, выход из данной ситуации заключается в том, что решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных государств по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранное арбитражное ре-

шения), могут быть приведены в исполнение в другой стране.

В случаях, когда стороны не смогли определить наличие арбитражной оговорки в контракте, поскольку в течение продолжительного времени выполняли однородные операции, оформляемые в разное время и разного рода документами, часть из которых не содержала арбитражной оговорки, на практике надлежащая форма арбитражного соглашения будет считаться соблюденной по причине наличия отсылки в подписанных документах к другому документу, содержащему текст арбитражного соглашения или ссылки на любой арбитражный регламент.

Необходимо отметить, что в случае оспаривания ответчиком юрисдикции арбитров по причине отсутствия арбитражного соглашения на это следует указать в отзыве на иск до рассмотрения дела по существу, в противном случае его участие в процессе обусловит утрату права на оспаривание юрисдикции арбитров в связи с отсутствием арбитражного соглашения.

Как отмечают специалисты, не нарушает требований международных договоров, в том числе Нью-Йоркской конвенции, к форме арбитражного соглашения и сверхкраткость формулировок типа «арбитраж: если потребуется, в Нью-Йорке» (хотя, конечно, такая формулировка может породить немало трудностей при решении процессуальных вопросов арбитража). Отчасти эти трудности являются следствием противоречия между темпами развития современных средств связи и возникновением все новых форм ведения деловой документации, с одной стороны, и консерватизмом юридического подхода к закреплению волеизъявления участников гражданского оборота – с другой [5].

Полагаем правильным требование одной из сторон арбитражного соглашения получения от контрагента письменного заявления, в котором ясно и однозначно отражена его воля об одобрении только соглашения об арбитраже или полностью всего документа, с целью исключения дальнейших возможных разногласий по поводу заключения арбитражного соглашения.

Решение названной проблемы предусмотрено в новой редакции Арбитражного регламента ICC 2012 [10] подготовкой Акта о полномочиях, определяющего полномочия состава

арбитража по данному делу и включающего различные вопросы, по которым существуют разногласия, например, краткое изложение соответствующих требований сторон и испрашиваемых каждой стороной решений, перечень вопросов, подлежащих разрешению, полные имена, адрес и другие контактные данные каждого из арбитров, место арбитража, указания на применимые процессуальные правила и т. п. Акт о полномочиях подписывается сторонами и составом арбитража. После его подписания стороны лишены возможности оспаривать заключенность арбитражного соглашения.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что национальному субъекту внешнеэкономической деятельности при заключении арбитражного соглашения необходимо учитывать императивное правило о технологии соблюдения письменной формы сделки, предусмотренное общими нормами гражданского законодательства РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже : (заключена в Женеве 21.04.1961) // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. – 1993. – № 10.
2. Ерпылева, Н. Ю. Международный коммерческий арбитраж: институционно-нормативный механизм правового регулирования / Н. Ю. Ерпылева // Законодательство и экономика. – 2011. – № 1. – С. 38–58.
3. Забоев, К. И. Рассмотрение дел по заявлениям об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение таких решений / К. И. Забоев // Закон. – 2008. – № 1. – С. 81–90.
4. Иншакова, А. О. Легитимная целесообразность, способы закрепления и последствия конклюдентного оформления арбитражного соглашения / А. О. Иншакова, С. Ю. Казаченок // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2013. – № 4 (21). – С. 69–75.
5. Карабельников, Б. Р. Форма арбитражного соглашения в международном коммерческом арбитраже / Б. Р. Карабельников // Право и экономика. – 2001. – № 3. – С. 51–57.
6. Нешатаева, Т. Н. Международный гражданский процесс / Т. Н. Нешатаева. – М. : Дело, 2001. – 504 с.
7. Николукин, С. В. Международный коммерческий арбитраж / С. В. Николукин. – М. : Юс-тициформ, 2009. – 216 с.

8. Обзор судебной практики Международного арбитражного суда при Белорусской торгово-промышленной палате (дело № 512/27-05) «Ненадлежащее исполнение обязательств по договору транспортной экспедиции». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://systema-by.com/docs/bitiu/dk-rv4qsz.html>. – Загл. с экрана.

9. Рожкова, М. А. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / М. А. Рожкова, Н. Г. Елисеев, О. Ю. Скворцов. – М.: Статут, 2008. – 525 с.

10. Текст Арбитражного регламента: (опубл. Международной торговой палатой (ICC) на английском и французском языках 12 сентября 2011 г., на русском языке – 2 февраля 2012 г. Публикация ICC № 850E на английском языке, публикация № 850R на русском языке) // Официальный сайт ICC. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.iccwbo.org/Products-and-Services/Arbitration-and-ADR/Arbitration/ICC-Rules-of-Arbitration/>. – Загл. с экрана.

11. Юрьев, Е. Е. Условия действительности арбитражного соглашения / Е. Е. Юрьев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 6. – С. 57–62.

12. Yearbook Commercial Arbitration. – Vol. XII. – 1987. – P. 427.

REFERENCES

1. Evropeyskaya konventsiya o vneshnetorgovom arbitrazhe: (zaklyuchena v Zheneve 21.04.1961) [European Convention on International Commercial Arbitration: (Concluded in Geneva on April 21, 1961)]. *Vestnik Vysshego arbitrazhnogo suda RF*, 1993, no. 10.

2. Erpyleva N. Yu. Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh: institutsionno-normativnyy mekhanizm pravovogo regulirovaniya [International Commercial Arbitration: Institutional Regulatory Mechanism of Legal Regulation]. *Zakonodatelstvo i ekonomika*, 2011, no. 1, pp. 38-58.

3. Zaboiev K.I. Rassmotrenie del po zayavleniyam ob osparivaniy resheniy treteyskikh sudov i o vydache ispolnitelnykh listov na prinuditelnoe ispolnenie takikh resheniy [Cases on Allegations Against Decisions of Arbitration Courts and on Issue of Writs for the Enforcement of Such Decisions]. *Zakon*, 2008, no. 1, pp. 81-90.

4. Inshakova A.O., Kazachenok S.Yu. Legitimnaya tselesoobraznost, sposoby zakrepleniya i posledstviya konklyudentnogo oformleniya arbitrazhnogo soglasheniya [Legitimate

Advisability, Methods and Consequences of Securing Tacit Arbitration Agreement]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Yurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence], 2013, no. 4 (21), pp. 69-75.

5. Karabelnikov B.R. Forma arbitrazhnogo soglasheniya v mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe [The Form of Arbitration Agreement in International Commercial Arbitration]. *Pravo i ekonomika*, 2001, no. 3, pp. 51-57.

6. Neshataeva T.N. *Mezhdunarodnyy grazhdanskiy protsess* [International Civil Procedure]. Moscow, Delo Publ., 2001. 504 p.

7. Nikolyukin S.V. *Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh* [International Commercial Arbitration]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2009. 216 p.

8. *Obzor sudebnoy praktiki Mezhdunarodnogo arbitrazhnogo suda pri Belorusskoy trgovno-promyshlennoy palate (delo № 512/27-05) "Nenadlezhashchee ispolnenie obyazatelstv po dogovoru transportnoy ekspeditsii"* [Review of Jurisprudence of the International Arbitration Court at the Belarusian Chamber of Commerce (Case no. 512/27.5) "Improper Performance of Obligations Under the Contract of Freight Forwarding"]. Available at: <http://systema-by.com/docs/bitiu/dk-rv4qsz.html>.

9. Rozhkova M.A., Eliseev N.G., Skvortsov O.Yu. *Dogovornoe pravo: soglasheniya o podsudnosti, mezhdunarodnoy podsudnosti, primiritelnoy protsedure, arbitrazhnoe (treteyskoe) i mirovoe soglasheniya* [Contract Law: Agreements on Jurisdiction, International Jurisdiction, Conciliation, Arbitration and the Settlement Agreement]. Moscow, Statut Publ., 2008. 525 p.

10. Текст Арбитражного регламента: (опубликован Международной торговой палатой (ICC) на английском и французском языках 12 сентября 2011 г., на русском языке - 2 февраля 2012 г. Публикация ICC № 850E на английском языке, публикация № 850R на русском языке) [The Text of the Arbitration Rules Published by the International Chamber of Commerce (ICC) in English and in French - September 12, 2011, in Russian - February 2, 2012, Publication of ICC no. 850E in English, Publication no. 850R in Russian]. *Official Website ICC*. Available at: <http://www.iccwbo.org/Products-and-Services/Arbitration-and-ADR/Arbitration/ICC-Rules-of-Arbitration/>.

11. Yuryev E.E. Usloviya deystvitelnosti arbitrazhnogo soglasheniya [Terms of Validity of the Arbitration Agreement]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, 2006, no. 6, pp. 57-62.

12. Yearbook Commercial Arbitration, vol. XII, 1987, p. 427.

**THE LEGAL CONSEQUENCES OF APPLYING SOME FORMS
OF ARBITRATION AGREEMENT**

Kazachenok Svetlana Yuryevna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of Civil and International Private Law, Volgograd State University,
Base Department of Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS)
Head of the Branch N 5 of Volgograd Interdistrict Bar Association,
Member of Public Chamber of the Volgograd Region
gimchp@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the external forms of expression of the arbitration agreement as a civil legal agreement. The existing forms of arbitration agreement are analyzed in terms of the issues that determine the legal consequences of its preparation, application and challenging. These processes mediate eventually the decision on arbitrability of the dispute. The author proves the reasonability of preparing the arbitration agreement in writing as a single document signed by both parties. The basis of this substantiation is represented by the whole set of legal factors identified in the study. Among them we should mention the difficulties of the subjects of the states participating in the New York and the European Convention, containing different requirements for the form of the arbitration agreement; the dual nature of the arbitration agreement, allowing the use of civil law as a normative framework for the requirements to its form, recognizing the invalidity of foreign economic transaction as the consequences of non-compliance with its simple written form; inability to qualify complex composition proceedings – the process of “exchange of statements of claim and reply to the claim in which one of the parties argues that there is an agreement, and the other does not object”, as simple written form of the agreement; constant relationship of international and domestic legislation fixing an arbitration agreement on scientific and technological progress and dynamic cross-border communication means; the absence of international legal recognition of the arbitration agreement concluded by electronic means.

Key words: international commercial arbitration, civil legal agreement, arbitration agreement, form of arbitration agreement, arbitrability of dispute, invalidity of arbitration agreement.